

Видя, что два принца не стремятся к престолу, а состояние императора неизвестно, люди не осмелились строить догадки. Пришлось оставить это, и они постепенно разошлись.

Янь Цзыцин с горькой улыбкой покачал головой.

— Цзымо, хотя я, седьмой брат, много лет воевал, но перед этими тяготами двора всё равно бессилён. Говорить даже стыдно, но мне кажется, что это даже утомительнее, чем битва.

Янь Цзымо похлопал Янь Цзыцина по плечу.

— Седьмой брат, разве я не такой же бессильный? Эх, сейчас я вдруг начал восхищаться отцом-императором. Как он один всё это выдерживал столько лет?

Янь Цзыцин встал, понимая, что ещё многое нужно сделать.

— По старой договорённости, ты зайди во дворец сменить меня попозже. Я сначала пойду к отцу.

Янь Цзымо кивнул, и они отправились в разные стороны.

У входа в опочивальню Янь Цзыцин глубоко вдохнул, прежде чем войти. Ему нужно было успокоиться. Всю эту усталость и бессилие он должен был переварить в одиночку, чтобы отец-император ничего не заметил.

Евнух Цянь, увидев, что Янь Цзыцин вернулся, поспешил к нему.

— Седьмой господин, скорее сюда! Его величество сегодня, как только проснулся, стал требовать вас. Думаю, у него есть дело к вам.

Янь Цзыцин кивнул, подошёл и опустился на колени у кровати, взяв руку Янь Жочжэня.

— Отец, я вернулся с утреннего приёма. Не волнуйтесь, при дворе всё спокойно.

Янь Жочжэнь с трудом шевелил губами, словно хотел что-то сказать, но не смог произнести ни слова, лишь слюна потекла изо рта. Янь Цзыцин взял платок и аккуратно вытер её.

— Евнух Цянь сказал, что вы проснулись и сразу же искали меня. Что-то случилось?

— Цзы, цзы, — с трудом произнёс Янь Жочжэнь, но его губы не слушались, и он смог выговорить только эти два слова, которые озадачили и Янь Цзыцина, и евнуха Цяня.

Янь Жочжэнь, увидев, что никто не понимает его, задышал тяжелее, волнуясь.

— Цзы, цзы!

Янь Цзыцин всё ещё не понимал, что он имеет в виду, но, видя, что тот уже сильно разволновался, боялся, что он может навредить себе, и потому мягко погладил грудь Янь Жочжэня.

— Отец, не волнуйтесь, не волнуйтесь.

— Цзы, цзы! — Янь Жочжэнь всё ещё был в волнении, слюна и слёзы смешались на его лице, но он продолжал звать.

Янь Цзыцин с досадой повернулся к евнуху Цяню, ища помощи.

Евнух Цянь, увидев это, поспешил вперёд.

— Ваше величество, не волнуйтесь, позвольте мне угадать, что вы хотите сказать. Только не волнуйтесь, пожалуйста.

Евнух Цянь на самом деле тоже не понимал, но сейчас он мог только следовать за мыслями императора. Янь Жочжэнь дрожащим пальцем указал на шкаф напротив кровати.

— Тяни, тяни!

— Возьму, хорошо, хорошо, я сейчас возьму! — ответил евнух Цянь.

Янь Жочжэнь немного успокоился. Видимо, евнух Цянь угадал, что он хотел.

Евнух Цянь подошёл к шкафу, открыл нижний ящик и увидел там лежащий императорский указ. Он взглянул на Янь Жочжэня, увидев, что тот напрягся в волнении, и понял, что это именно то, что он хотел. Он поспешил передать указ Янь Цзыцину.

— Ка, ка! — с нетерпением произнёс Янь Жочжэнь.

Евнух Цянь поспешно сказал:

— Седьмой господин, его величество велит вам скорее посмотреть!

Янь Цзыцин кивнул, открыл указ, и его сердце содрогнулось. Указ выпал из его рук.

— Отец, я не могу этого сделать, — Янь Цзыцин встал.

Янь Жочжэнь, услышав это, снова заволновался, всё его тело напряглось, и слюна снова потекла изо рта.

— Ци, ци!

Евнух Цянь поспешил успокоить Янь Жочжэня.

— Ваше величество, не волнуйтесь, седьмой господин просто шутит.

Янь Цзыцин твёрдо заявил:

— Отец, я не шучу. Я действительно не могу принять престол. Есть множество людей, которые подходят для этого больше, чем я. Я, вероятно, наименее подходящий кандидат. Я никогда не стремился к власти, прошу вас, отмените указ.

Глаза Янь Жочжэня широко раскрылись, слёзы смешались со слюной и потекли по его щекам.

— Ци! Ци!

Евнух Цянь, успокаивая Янь Жочжэня, потянул за край одежды Янь Цзыцина.

— Седьмой господин, просто согласитесь с его величеством, не расстраивайте его.

Янь Цзыцин холодно покачал головой.

— Никогда.

Сказав это, он развернулся и вышел из опочивальни.

Янь Жочжэнь широко открыл рот, крича:

— А, а!

Но Янь Цзыцин не обращал на это внимания, уходя прочь.

Янь Жочжэнь тяжело дышал, издавая хрипящие звуки. Евнух Цянь засунул руку под одеяло и обнаружил, что оно промокло. Он вздохнул.

— Ваше величество, зачем вы так мучаете себя?

Евнух Цянь, служивший Янь Жочжэню десятки лет, конечно, знал его лучше всех. Все думали, что император меньше всего любил седьмого принца, раз отправил его в дальний поход, но евнух Цянь знал, что именно этот седьмой принц был самым дорогим для Янь Жочжэня.

Янь Цзыцин быстро вернулся в свою усадьбу. Он был слишком взволнован, и только Ю Лило мог успокоить его.

Карета мчалась на полной скорости. Старина Янь, увидев, что Янь Цзыцин вернулся, спросил:

— Седьмой господин, почему вы так рано вернулись?

Янь Цзыцин мрачно промычал:

— Угу.

И быстро направился к комнате Ю Лило, оставив старину Яня, который недоумённо смотрел ему вслед и бормотал:

— Что случилось с седьмым господином?

Ю Лило лежал в кресле, читая книгу. Увидев, что Янь Цзыцин вернулся, он спросил:

— Почему ты вернулся так рано?

Янь Цзыцин подошёл к Ю Лило, не отвечая, обнял его за талию и поднял, сел на край кровати, чувствуя тепло того, кого держал в объятиях. Только тогда Янь Цзыцин постепенно пришёл в себя.

Ю Лило видел тревогу и давление, которые Янь Цзыцин испытывал в последние дни, и это было больно видеть. Сейчас, понимая, что Янь Цзыцин не хочет говорить, он просто смирился, прижавшись к его груди, позволяя тому держать себя.

— А-Ло, — голос Янь Цзыцина был хриплым. — В последние дни я плохо спал, и сегодняшние события сильно потрясли меня. Янь Жочжэнь сейчас лежит в постели, и этот груз оказался на моих плечах. Но Янь Цзыцин никогда не думал о наследовании трона, и всё, что мы с Ю Лило планировали, теперь разрушено. Но если я действительно откажусь от трона, кому передать власть? И как я смогу оправдать ожидания отца?

Янь Цзыцин чувствовал себя истощённым, ему хотелось сбежать.

— Я здесь, — мягко ответил Ю Лило. — Я знаю, что ты хочешь что-то сказать, но также понимаю, что, возможно, ты не скажешь. Ты уже привык переваривать свои страдания в одиночку.

— Я хочу прогуляться, — низкий голос Янь Цзыцина был полон усталости.

— Хорошо, куда бы ты ни захотел, я пойду с тобой, — ответил Ю Лило без колебаний.

Янь Цзыцин с удивлением посмотрел на Ю Лило.

— Ты не собираешься спросить, куда мы пойдём?

Ю Лило улыбнулся и покачал головой.

— Если ты не скажешь, я не спрошу. Хоть на край света, хоть на дорогу в загробный мир, я пойду за тобой. Куда скажешь, туда и пойдём.

Янь Цзыцин крепче обнял его.

— Спасибо, А-Ло.

Они не стали медлить. Обсудив всё с Цинфэном и стариной Янем, они сели на лошадь, прикрепив необходимые вещи по бокам седла. Чтобы Ю Лило было удобнее, Янь Цзыцин положил на седло мягкую подушку. Он обнял Ю Лило, легко коснулся земли и уверенно сел на лошадь. Янь Цзыцин взял плащ из рук Цинфэна, укутал Ю Лило и, воспользовавшись темнотой, помчался в ночь.

Извините, дорогие читатели, я давно не обновлял. Я не бросал работу и никогда не брошу. Причин для задержки было много: одна из них — экзамены в конце семестра, а ещё я влюбился в одного парня, до безумия. Его каждое действие определяло мои эмоции, и в последнее время я был полностью поглощён им, ничем другим не занимаясь.

Сейчас я не разочарован, я всё ещё люблю его. Просто я вдруг понял, что не он был сияющим, а я наделил его этим светом, когда впервые увидел. Теперь этот свет постепенно исчезает, но я всё ещё люблю его, просто не так страстно. Я знаю, что у нас нет будущего, даже если я буду преследовать его, это не приведёт ни к чему.

Возможно, в будущем я встречу кого-то, кого буду любить больше, и кто будет любить меня больше. Но сейчас я вернулся, хочу быть собой, и это не мешает мне любить его.

<http://bllate.org/book/16758/1540979>